КАПИТАНСКАЯ ЖЕНА

Ей сказали, что её мужа
Перевели служить в другой полк.
Там повсюду белые стены,
Облаков светлые лужи
И отсутствует пол.
– А что он там ест? И могу ли
Я ему принести еды?
– Нет, – ответили ей –
Ни в Ростове, ни в Барнауле
Такую не продают
пищу,
ту, которую не жуют,
что гораздо полезней и чище.
А впрочем, можете принести вашу снедь,
Чтобы вам не носиться с ней.
Вот –
Оставьте тут, у ворот –
Храма.
– Подождите!
Но как же так?
Я же мама
Его сына,
Ему два года,
Нашему малышу.
Можно, я хотя бы помашу
Мужу своему платочком?
Я ему не сказала, что беременна
Нашей дочкой!

И стояла она, красивая,
Одинокая, тяжкая.
И думала:
«Что же делать с его рубашкой,
ещё пахнувшей его потом,
с его кителем отсыревшим?»
Ей вернули товарищи по работе
его личные вещи.

* * *

Ты спишь, моя радость,
В подушку уткнувши нос.
Тебе посылаю
Я стаю
Смешных стрекоз.
Пускай полетают
И крыльями пошебуршат,
Стрекочут, лопочут,
Касаются и смешат…

В загадочных сферах
Их водянистых глаз
Немыслимо вверх
Увидишь открытый лаз.
Там в мягких берёзах
Округлый есть водоём.
Мы тоже стрекозы –
И солнечно нам вдвоём!

ШАМАН

У меня за окном такой буран,
Словно на скалы летит океан,
Словно разбился на сотни частиц –
Белых, лохматых и острых птиц.
Словно твоя запоздалая страсть
Бьётся о стёкла, стараясь упасть.
Словно с ума сошедший шаман
Вырос до неба и небом пьян.
Было нам так горячо чересчур
От запредельности наших чувств –
В узел связалось могу и хочу.
Ветер срывает защиту окон,
Белый, крылатый, душевный дракон!
Падаю в космос, в сон, в океан,
Помнить тебя, мой летящий шаман!

* * *

Я плачу пламенем, плыву по облакам,
Снега и льды я разливаю в нивы.
Рекой бурлящей по моим рукам
Ты пробежал, свободный и красивый!

И стало солнце соками тоски,
Пустого русла, засухой рыданий.
Тебя не взять, не сохранить, не унести,
Как свет закатный и чужие дали…

* * *

Эй, время,
Поворачивай обратно!
Когда б ты знало, как избранник мой прекрасен,
Ты б точно позавидовало мне.
Твоя бесполая, бесчувственная сущность,
Твоя привычная работа разрушенья
Вмиг устыдилась бы незрячести своей!

Пока его влюблённые ладони
Всю охватили талию мою
И путаются в многослойных юбках,
Твой меч да обратится в гладиолус…
Эй, время! Повернись, любуйся нами,
Останься в сладком возрасте любви!

Ну, хочешь, я отдам тебе всю старость?
Не так уж много до неё осталось!
Отлей мне золота весеннего огня,
Пока он любит – сбереги меня!